

На правах рукописи

АНДРИАНОВ Николай Сергеевич

**ГРУЗИНО-ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ: СПЕЦИФИКА
ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

5 APR 2012

005019954

Нижний Новгород
2012

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор
Колобов Олег Алексеевич

Официальные оппоненты: **Грачев Сергей Иванович**
доктор политических наук, профессор кафедры основ внешней политики и безопасности России
ФМО ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Литвинчук Владимир Ильич
кандидат политических наук, Почетный консул Республики Абхазия в Нижнем Новгороде

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»**

Защита состоится «17» апреля 2012 года в 15.00 ч. На заседании Диссертационного совета Д 212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу 603095, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «16» марта 2012 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

О.Ю. Семенов

г. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. СССР по своей этнической структуре являлся весьма сложным образованием. В течение продолжительного периода проблемы межнациональных отношений решались благодаря жесткой политике КПСС, предпочитавшей не выносить их на обсуждение. С началом кризиса центральной власти обострились и находившиеся в латентном состоянии противоречия между народами СССР.

Наиболее остро проблема межнациональных конфликтов обозначилась в Грузии (Абхазия и Южная Осетия), Молдавии (Приднестровье), Таджикистане (гражданская война). Столкновения на этнической почве происходили в России, Киргизии и Украине.

Обсаяником среди всех бывших союзных республик стоит Грузия, где за период независимого существования, особенно в начале 1990-х годов, обострились отношения между титульным грузинским и почти всеми негрузинскими этносами. В случаях с Абхазией и Южной Осетией межнациональные противоречия привели в итоге к двум кровопролитным войнам в 1990-х годах и штурму Цхинвала в августе 2008 года.

Долгое время грузино-осетинский конфликт оставался неурегулированным. Стороны, несмотря на активную помощь России (которая в данном конфликте выступала не столько как посредник, сколько как полноценный его участник) и ряда международных организаций (в частности, ОБСЕ) не могли прийти к конкретному решению, устраивавшему всех участников. После подписания Меморандума о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте (Москва, 1996 год) конфликт пребывал в течение практически 8 лет в «замороженной» фазе. Лишь в 2004 году после смены руководства в Тбилиси в результате свержения президента Э.А. Шеварднадзе проблема Южной Осетии и восстановления территориальной целостности Грузии вновь вышла на первый план.

Неурегулированность грузино-осетинского конфликта порождала массу проблем для обеих сторон:

Грузия:

1. В грузинский народ путем пропаганды внедрялся комплекс «разделенной нации». Грузия в представлениях политиков являлась «неполноценным» государством, которому необходимо восстановить «конституционный контроль» над отпавшими территориями (помимо Южной Осетии к ним относились Абхазия и Аджария).

2. Проблема беженцев, переселившихся в Грузию с территории Южной Осетии во время войны 1991-1992 годов.

Южная Осетия:

1. Разрушенная экономическая инфраструктура в период боевых действий.

2. Неопределенность статуса и политическая изоляция.

3. Демографические потери (во время боевых действий и беженцы в Северную Осетию).

Начиная с 2004 года, риторика и действия нового грузинского руководства были направлены на обострение ситуации в зоне конфликта. Перевооружение грузинской армии, апелляции к мировому сообществу, нарушение ранее достигнутых договоренностей, дипломатические скандалы с Россией — эти тенденции характеризовали развитие грузино-осетинского конфликта.

8 августа 2008 года началась решающая на сегодняшний день стадия конфликта. Вторжение грузинских войск в Южную Осетию, ответная реакция России, «пятидневная война» поставили в тупик мировое сообщество, продемонстрировав отсутствие четких механизмов по урегулированию конфликтов. Лишь военное вмешательство России и запоздалая реакция ЕС во главе с президентом Франции Н. Саркози положили конец боевым действиям. Финальным аккордом стало закономерное признание независимости Абхазии и Южной Осетией.

Вторжение Грузии в Южную Осетию и последовавшие за этим события стали важной вехой в развитии современного мира. Некоторые эксперты склонны считать это последствием «косовского прецедента» и предсказывают продолжение цепной реакции по распаду существующих государств и расшатыванию Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Вторжение Грузии в Южную Осетию и последовавшие за этим меры по урегулированию конфликта стали не только своеобразной «проверкой на прочность» для нынешнего российского руководства, но и выявили недостатки в системе европейской безопасности в области реагирования на агрессию. Однако причины начала «пятидневной войны», ее последствия и значение до сих пор остаются малоизученными.

Степень научной разработанности темы. Проблематика, связанная с комплексным исследованием грузино-осетинского конфликта, его значения для участников военных действий и системы международных отношений не является достаточно разработанной в отечественной и зарубежной науке.

Большинство исследований, посвященных грузино-осетинскому конфликту, были написаны в 1990-х-начале 2000-х годов и посвящены развитию грузино-осетинских отношений времен распада СССР и войны 1991-1992 годов. Таким образом, внимания исследователей удостоивался именно сам конфликт и его причины.

Различные группы исследователей анализировали события грузино-осетинского конфликта и выделяли факторы, сыгравшие, на их взгляд, основную роль:

1. Роль политических элит и проблема борьбы за власть внутри этнических групп изучены в исследованиях Ю.В. Арутюняна, М.Ю. Барбашина, И. Галтунга, Р. Гачечиладзе, Б.А. Камкия, Г. Нодиа, А.А. Попова, В.Ф. Пряжина, А.А. Цудиева и др.

2. Идеологический фактор в развитии грузино-осетинского противоречия освящен в работах Ю.Д. Анчабадзе, Д. Бердзенишвили, М.И. Дзайнуковой, С. Дзарасова, В.Д. Дзидзоева, С. Жидкова, Л.Н. Кочиева, А.В. Русецкого, Н.В. Сиукаева, А. Студеникина и др.

3. Роль внешнего фактора, или «третьей силы» акцентируется в работах М.М. Блиева, А.Г. Дугина, А. Карапетяна, Л. Матарадзе, А.В. Соколова и др.

4. Исторический фактор в качестве наиболее важного выделяется в работах А.П. Зверева, Д.Б. Малышевой, Г.И. Мирского и др.

При этом следует констатировать, что в научной литературе по проблемам грузино-осетинского конфликта не сложилось мнения, пользующегося поддержкой и имеющего признание у большинства исследователей.

После событий августа 2008 года начался новый всплеск интереса к проблеме грузино-осетинского конфликта. В это период вышли работы И. Джадана, Д. Жукова и М. Леонтьева, О. Шейна и некоторых других авторов. В них акцентировалось внимание на роли России в конфликте и зависимости грузинской администрации от политики США.

Причины и последствия грузинского вторжения в Южную Осетию и реакция России нашли свое отражение в работах известных экспертов в области международных отношений и политологии:

1. Фактор «третьей силы» описан в работах Я. Амелиной, А. Арешева, А. Веселова, А. Вороновой, А. Дугина, В. Крапенинниковой, В. Силенко и др.

2. Политическое развитие Южной Осетии и роль политических элит описана в работах А. Макаркина, С. Маркедонова, М. Плиевой и др.

3. Анализ последствий «пятнадцатидневной войны» дан в работах А. Арешева, А. Власова, И. Котлярова, С. Лаврова и др.

4. В работах Н. Димлевича, С. Маркедонова, Е. Пономаревой дана прогнозная оценка дальнейшего развития событий в регионе.

В связи с тем, что события августа 2008 года по историческим меркам произошли совсем недавно, выработка единого научного мнения относительно причин конфликта, его последствий и специфики его урегулирования может затянуться на несколько лет. Пока большинство исследователей опираются на исторические корни конфликта, а наиболее популярной является точка зрения, в которой главная роль отводится влиянию США на грузинское политическое руководство и очередному этапу «Кавказской игры» между

Западом и Россией.

Объект исследования – вторжение Грузии в Южную Осетию в августе 2008 года.

Предмет исследования – причины, последствия и особенности урегулирования грузино-осетинского конфликта в августе 2008 года.

Целью данной работы является исследование специфики урегулирования грузино-осетинского конфликта в августе 2008 года, т. е. анализируются меры и усилия направленные на урегулирование конфликта, их инициативы и реакция на итоги конфликта.

В соответствии с поставленной целью был определен ряд задач:

1. Анализ особенностей внутривнутриполитического развития Южной Осетии в период с 1989 по 2009 годы.

2. Выявление значения «пятидневной войны», ее причин и предпосылок, особенностей урегулирования.

3. Анализ основных политико-правовых итогов «пятидневной войны» для участников конфликта и мирового сообщества в целом.

Хронологические рамки исследования определены от 10 ноября 1989 года до октября 2009 года. Нижний предел четко фиксирует дата 10 ноября 1989 года. Она стала своеобразным переломом в истории Южной Осетии, когда югоосетинские депутаты в ответ на развязанную антиосетинскую кампанию в грузинских СМИ в одностороннем порядке повысили статус Южной Осетии до Автономной Советской Социалистической Республики. Это решение стало важной датой в истории грузино-осетинского конфликта.

Что касается верхнего предела, то в конце сентября был опубликован «Доклад комиссии ЕС о российско-грузинском конфликте» («Доклад комиссии Тальявини»), в котором были опубликованы результаты долгого и обстоятельного расследования причин «пятидневной войны».

Для более подробного и объективного освещения некоторых аспектов заявленной проблематики автор выходил за обозначенные рамки. В частности, некоторые события, происходившие после публикации «Доклада комиссии Тальявини» заслуживали отдельного упоминания.

Эмпирическая база исследования. В работе использованы документы, относящиеся к разным периодам грузино-осетинского конфликта. Для более взвешенной и беспристрастной оценки были привлечены источники, как с осетинской стороны, так и решения грузинских органов власти.

Использование в исследовании положений Конституций позволяет подробнее осветить заявленные проблемы и проанализировать законность тех или иных

принимаемых решений.

Принципы урегулирования грузино-осетинского конфликта 1991-1992 годов прописаны в документах, принятых при посредничестве России и международных организаций.

Важное место занимают документы, принятые законодательными и исполнительными органами власти Российской Федерации. Основным массив источников занимают документы, принятые после завершения активной фазы «пятидневной войны».

Также в исследовании были использованы заявления политических лидеров России и Грузии, сделанные ими после важных событий (например, провозглашение независимости Абхазии и Южной Осетии или начала операции Грузии в Южной Осетии).

Международная реакция на последствия конфликта в Южной Осетии отражена в докладах международных организаций.

Исследования, использованные в работе, можно разделить на несколько категорий:

1. Комплексные.
2. Посвященные истории грузино-осетинского конфликт (чаще всего они рассказывают об исторических корнях противостояния, начиная с XVIII века).
3. Прогностические. В них делаются прогнозы дальнейшего развития грузино-осетинских отношений.

Для широкого освещения заявленной проблемы использовались также сообщения информационных и новостных агентств.

Также в работе использовано большое количество статей. Авторами данных материалов являются ведущие отечественные эксперты, журналисты, политологи. Были привлечены статьи югоосетинских и западных исследователей.

Все статьи можно разделить на следующие подгруппы:

1. Материалы исследовательского характера.
2. Аналитические статьи.
3. Статьи, посвященные отдельным аспектам грузино-осетинского конфликта.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка рассмотреть предысторию грузино-осетинского конфликта (начиная с конца 1980-х годов), специфику его урегулирования после августовских событий 2008 года и последствия грузинского вторжения в Южную Осетию в рамках единой системы. Упор в работе сделан на внутренние причины начала конфликта, выделяется роль политических элит участников конфликта, особенности внутривнутриполитического развития Грузии и Южной Осетии, а также реакция мирового сообщества на конфликт и его последствия. В российской и зарубежной науке пока

отсутствуют комплексные исследования, в которых анализируется политическое развитие Грузии и Южной Осетии, особенно после «революции роз» в Тбилиси.

Методологическая основа работы. В качестве методологии использован системный подход, позволяющий рассматривать конфликт, его урегулирование и последствия как результат взаимодействия различных факторов (политических, экономических, идеологических, социокультурных). Рассмотрение затрагиваемой проблематики в рамках единой сложноструктурированной системы позволило автору прийти к самостоятельным объективным выводам.

В исследовании использован метод синтеза и анализа, позволяющий подробно рассмотреть каждый аспект грузино-осетинского конфликта в отдельности и все аспекты в общей системе. Применяется метод исторической ретроспективы в целях рассмотреть истоки затрагиваемых вопросов. Также были использованы метод сравнения, инвент-анализ и структурный метод.

Кроме того, в работе была использована методика «кейс стади». В условиях перепополненности информационного пространства большим количеством фактов и данных вычленение основных событий становится ключом к выстраиванию дальнейшего хода исследования.

Практическая значимость работы состоит в формировании подробной картины урегулирования грузино-югоосетинского конфликта августа 2008 года («пятнадцатидневной войны») и последствий этого конфликта на глобальном и региональном уровнях.

Материалы исследования могут быть использованы в практической деятельности МИД РФ, органов исполнительной власти РФ, а также при подготовке учебников и учебно-методических пособий и разработке общих и специальных курсов по урегулированию конфликтов, международным отношениям на постсоветском пространстве и др.

В качестве **основных положений** диссертации на защиту выносятся:

1. Грузино-осетинское противоборство не было линейным. В его истории присутствовали периоды мира и позитивной трансформации. После того, как президенты России и Грузии 24 июня 1992 года остановили военные действия и подписали Дагомьские соглашения, в Южной Осетии началась успешная миротворческая операция. В отличие от Абхазии, Южная Осетия не знала масштабных этнических чисток грузинского населения. Вплоть до августа 2008 года здесь сохранялось совместное проживание грузин и осетин. В югоосетинской Конституции грузинский язык был признан в качестве языка меньшинства.

2. За 1989-2009 годы Южная Осетия прошла путь становления от автономной

области до независимого государства. В республике наличествуют все признаки демократического государства. Международные наблюдатели, присутствовавшие на выборах, проводившихся в Южной Осетии, не раз подчеркивали их честность и открытость. Сравнивая же внутривнутриполитические процессы в Южной Осетии и ее бывшей «метрополии», Грузией, можно с уверенностью утверждать, что политический режим в Цхинвале обладает стабильностью и запасом прочности.

3. «Пятидневная война» стала закономерным итогом двадцатилетнего размежевания между Грузией и Южной Осетией. Воинственная риторика М.Н. Саакашвили, объявившего себя после «революции роз» «главным собирателем грузинских земель», на протяжении нескольких лет сопровождалась перманентным обострением грузино-осетинских отношений. В итоге, это привело к началу кровопролитного конфликта. Попытки мирного урегулирования, предпринимавшиеся до 8 августа 2008 года, не имели каких-либо видимых результатов.

4. Вмешательство России в грузино-осетинский конфликт стало не только определяющим фактором, обусловившим поражение грузинских войск, но и поставило Москву в двусмысленное положение: единственным итогом могло стать лишь признание независимости Южной Осетии, а заодно и Абхазии. Это решение вызвало широкий резонанс во всем мире и вновь заставило экспертов говорить о крахе Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и влиянии «косовского прецедента» на территориальную целостность современных суверенных государств. Мировое сообщество усилиями ЕС сумело лишь сохранить на своих постах политическое руководство Грузии и обвинить Россию в нарушении норм международного права. Однако серьезных политических, экономических или иных последствий для России и новых независимых государств эти обвинения не имели. Кроме того, независимость Абхазии и Южной Осетии была признана несколькими государствами и одобрена рядом правительств непризнанных и частично признанных территорий.

5. Россия сумела доказать серьезность и обоснованность своих притязаний на статус региональной державы в регионе Большого Кавказа и в целом на постсоветском пространстве.

6. Мировое сообщество не смогло выработать единой позиции относительно конфликта в Южной Осетии. Причиной этого является тот факт, что на Кавказе имеют свои интересы большинство значимых игроков: США, ЕС, Турция, Иран и др. Появление на карте мира двух новых государств в очередной раз поставило под сомнение целесообразность Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Обвинения в адрес России в использовании «двойных стандартов» (непризнание

«косовского прецедента») пока не привели обострению отношений с Западом, но народов, настаивающих на своем самоопределении, в том числе и на постсоветском пространстве, вполне достаточно. Это может привести к акцентированию внимания на данном аспекте в будущем.

Апробация работы. Теоретические положения, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, излагались автором на конференциях в Москве, Нижнем Новгороде и Сухуми (2009-2011 гг.) и отражены в пяти публикациях (в том числе одна в изданиях, упомянутых в списке ВАК РФ) общим объемом 2,2 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, разделенные на тематические параграфы, выводы по главам, заключение, примечания и список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются основные задачи исследования, характеризуются методологические основы анализа проблемы, эмпирические источники, подчеркивается научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается степень апробации полученных выводов и результатов.

В **первой главе** «Внутриполитическое развитие Южной Осетии» анализируются истоки грузино-осетинского противостояния конца 1980-х-начала 1990-х годов, освещаются важнейшие моменты развития и урегулирования конфликта, рассматриваются процессы становления и формирования внутриполитической системы Южной Осетии, особенности правящего режима и основные группы политической элиты республики.

В **первом параграфе** анализируются причины и последствия обострения грузино-осетинских отношений на рубеже 1980-х-1990-х годов, а также развитие и урегулирование «горячей фазы» грузино-югоосетинского конфликта. Для понимания характера и предыстории конфликта важно отметить, что в период гражданской войны и первые годы советской власти осетины в массе своей поддержали большевиков, тогда как грузинское население, как известно, выступало за независимость и в основном не приняло коммунистические установки. Грузинские войска во время существования независимой Грузии неоднократно подавляли выступления осетин. Такие столкновения продолжались вплоть до ввода Красной армии на территорию Грузии.

Отличительной особенностью конфликтной ситуации в Южной Осетии является

численное доминирование осетинского населения при сохранении примерно постоянной этнической структуры региона на протяжении нескольких десятилетий до начала конфликта. Таким образом, в этом конфликте отсутствовал такой фактор, как боязнь коренного населения превратиться в этническое меньшинство. Однако на фоне стабильной этнической структуры происходило изменение статуса этнических групп и их доступа к властным институтам и источникам дохода. Эти процессы выражались в тенденции к преобладанию грузин во властных структурах, торговле и образовании. В итоге осетины стали ощущать свою дискриминированность и требовали исправления положения путем воссоединения с северными соотечественниками.

Конфликт двух соседних народов мог остаться на уровне латентных споров, характерных для любого многосоставного государства. Все дело в том, что до 1989 года осетины были намного лучше, чем, например, абхазы интегрированы в грузинские социальные структуры. В одном только Тбилиси проживало 33 тысячи осетин, а во внутренних районах Грузии (за пределами Южной Осетии) численность осетинской общины равнялась 97 668 человек. Они были пятой по численности этнической группой в Грузии (после грузин, армян, русских и азербайджанцев). В самой же Южной Осетии школ с осетинским языком было больше, чем на территории Североосетинской АССР в составе РСФСР. Именно этот факт сыграл злую шутку с сформировавшимся грузинским националистическим движением. Это движение, использовавшее максималистские лозунги и требования, посчитало, что легко решит осетинскую проблему. И эта кажущаяся легкость привела затем к серии вооруженных конфликтов, проложивших стелу непонимания между двумя сообществами.

Во втором параграфе рассматривается формирование процесс становления и формирования самостоятельных югоосетинских политических институтов и образования внутривластной системы. Несмотря на последствия вооруженного конфликта и пребывания в статусе «непризнанного» государства, в Южной Осетии активно формировалась независимая от Грузии политическая система со своими собственными особенностями. В 1990-х годах в были созданы основные политические партии, проводились парламентские и президентские выборы, создавались группы политической элиты. Грузино-осетинский конфликт существенно повлиял на расстановку сил в республике. Постепенно «профессиональные» политики, находившиеся у власти в 1990-х годах, вынуждены были уступить свои места бывшим «полевым командирам», имевшим значительный авторитет в обществе.

В ходе своего внутривластного развития Южная Осетия отошла от «идеалов демократии» 1990-х годов (за это президент Э.Д. Кокойты неоднократно подвергался

критике со стороны оппозиции) и переняла ряд черт политической системы России. Была создана т.н. «полуторпартийная» система с доминированием пропрезидентской партии «Единство» и фиктивной оппозиции, роль которой исполняет Коммунистическая партия. Некоторые эксперты также указывают на связь бизнес-групп, поддерживающих Э.Д. Кокойты, с криминалом.

В **третьем параграфе** автор подробно освещает особенности внутривнутриполитической жизни Южной Осетии, получившей статус независимого государства. После «пятидневной войны» 2008 года руководство Южной Осетии обратилась к России с просьбой признать независимость «непризнанной» республики. 26 августа 2008 года президент России Д.А. Медведев подписал указ о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Перед политическим руководством республики, прежде всего, стоял вопрос о восстановлении Цхинвала и ряда сел, пострадавших в результате боевых действий.

Ещё одним знаковым событием послевоенной жизни Республики стали парламентские выборы, состоявшиеся 31 мая 2009 года. Впервые избирательный процесс был организован по пропорциональной системе. В выборах приняли участие четыре политические партии: Коммунистическая партия Республики Южная Осетия, Республиканская политическая партия «Единство», Социалистическая партия «Фыдыбаста» («Отечество»), Народная партия Республики Южная Осетия.

Позиционирующая себя как проправительственная, партия «Единство» сосредоточила свои усилия сразу в двух направлениях. С одной стороны, лидеры партии открыто декларировали свою поддержку политическому курсу, который проводит действующее руководство Республики Южная Осетия (РЮО) и лично президент Республики Э.Д. Кокойты. С другой – демонстративно подчеркивали свою близость к занимающей аналогичные позиции российской партии «Единая Россия».

С итогами выборов, на которых уверенную победу одержало «Отечество», были не согласны лидеры других политических партий, обвинив победившую партию «Единство» в использовании голосов избирателей из Северной Осетии, но реальных доказательств фальсификаций результатов представлено не было.

Еще одной чертой внутренней политики Южной Осетии стал конфликт президента Э.Д. Кокойты с частью московских «силовиков», занимавших важные посты в правительстве. Одной из «жертв» режима стал А.К. Баранкевич, занимавший к моменту увольнения пост секретаря Совета безопасности.

Таким образом, в современной Южной Осетии (после признания независимости) складывается политическая ситуация, характерная для России 2000-х годов. Оппозиция,

оставаясь внепарламентской, не может оказывать серьезного влияния на развитие внутренней политики Южной Осетии. В парламенте наблюдается доминирование пропрезидентской партии при наличии формальной оппозиции в лице коммунистов.

Решающим фактором является внешнеполитическая зависимость Южной Осетии от дотаций из российского бюджета. Для Москвы необходимо наличие стабильного политического режима в Цхинвале и проверенного человека на посту президента.

Во второй главе «Пятидневная война: переломный этап грузино-юго-осетинского конфликта» детально рассматриваются особенности грузино-осетинских отношений после прихода к власти М.Н. Саакашвили, вторжение грузинской армии на территорию Южной Осетии и ответные действия России по «принуждению агрессора к миру», а также анализируется процесс урегулирования конфликта, его характерные черты, позиции сторон и посредников.

В первом параграфе автором анализируются особенности политики М.Н. Саакашвили, пришедшего к власти в Грузии в результате «революции роз», по отношению к «непризнанной» Южной Осетии. При М.Н. Саакашвили переговорный процесс зашел в окончательный тупик и был прерван из-за систематических нарушений Тбилиси всех ранее достигнутых договоренностей. Произшедшая после возврата под власть Тбилиси фактическая отмена автономии Абхазии и усилившаяся дискриминация проживающих в Грузии армян и азербайджанцев не способствовали привлекательности идеи автономии и укреплению доверия к правящему режиму ни у властей, ни у жителей Абхазии и Южной Осетии. Проводимый М.Н. Саакашвили курс на нагнетание напряженности в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов свидетельствовал о том, что он не намеревался достичь мирного и компромиссного пути их решения.

Обострение отношений между Грузией и Южной Осетией началось сразу после прихода к власти М.Н. Саакашвили. Новое руководство заявило о намерении восстановить территориальную целостность страны и вернуть контроль над сепаратистски настроенными регионами (Абхазия, Аджария, Южная Осетия).

Во внешней политике грузинское руководство взяло курс на активную евроинтеграцию, что позволило М.Н. Саакашвили претендовать на значительную финансовую и материальную помощь Запада, в том числе содействие в ускоренном наращивании военного потенциала. Это привело к усилению напряженности между грузинскими властями и мятежными бывшими автономиями.

В отличие от Э.А. Шеварднадзе, который стремился вернуть контроль над Абхазией и Южной Осетией путем массового и одновременного возвращения

грузинских беженцев (а с ними – и грузинской армии и администрации), М.Н. Саакашвили настойчиво создавал условия для внешнего военного вмешательства. В Южной Осетии был создан «Лиаховский коридор» по грузинским селам, в результате столица республики оказалась в полуокружении и лишилась прямого сообщения с Россией. Поэтому власти РЮО были вынуждены строить объездную дорогу, которая не проходит через грузинские села. Суть замысла М.Н. Саакашвили состояла в том, чтобы развязать локальную войну, потребовать вывода российских миротворцев и затем интернационализировать конфликт с использованием войск НАТО, своих союзников по ГУАМ или других государств, и с помощью внешних сил решить абхазскую и южноосетинскую проблемы. На тот момент планы М.Н. Саакашвили не нашли поддержки у союзников, и об этом свидетельствовали многочисленные заявления представителей ЕС и США.

Во втором параграфе автор подробно останавливается на событиях августа 2008 года, когда на территории Южной Осетии и Грузии происходили активные боевые действия. В 2008 году ситуация вокруг Южной Осетии достигла своего апогея. В начале августа начались массированные обстрелы территории Южной Осетии с использованием минометов. Тем не менее, 7 августа за несколько часов до начала вторжения, М.Н. Саакашвили в телеобращении к населению Грузии и Цхинвальского района заявил, что готов к любым переговорам для решения конфликта с Южной Осетией. В 23:00 того же дня президент Южной Осетии Э.Д. Кокойты заявил о начале штурма Цхинвала грузинской стороной. С 00:30 восьмого августа до 17:30 девятого августа Цхинвал обстреливали из 18 систем залпового огня «Град».

8 августа 2008 года премьер-министр России В.В. Путин, а позднее и Президент Д.А. Медведев осудили вторжение Грузии в Южную Осетию. Уже в 10 часов утра по местному времени того же дня российская авиация начала бомбардировки грузинских позиций на окраинах Цхинвала и Гори.

Тем временем в Южную Осетию вводятся регулярные войска РФ, среди них около 150 танков и другой бронетехники. К концу дня 8 августа российско-осетинские войска контролировали большую часть Цхинвала, а российская авиация продолжала бомбардировки военной инфраструктуры Грузии.

Глава МИД России С.В. Лавров заявил, что причинами ввода российских войска в зону конфликта стали агрессия Грузии против неподконтрольных ей территорий Южной Осетии и последствия этой агрессии: гуманитарная катастрофа, исход из региона 30 000 беженцев, гибель российских миротворцев и многих жителей Южной Осетии. Действия грузинской армии в отношении мирных жителей Лавров квалифицировал как геноцид. Он

отметил, что большинство населения Южной Осетии – граждане России, и что «ни одна страна мира не осталась бы безучастной к убийству своих граждан и изгнанию их из своих жилищ».

Действия России вызвали бурную реакцию со стороны мирового сообщества. В первые дни войны была развязана крупномасштабная информационная операция, направленная против «имперской России» и в защиту действий грузинской стороны.

Информационная война как одна из составляющих августовского военного конфликта сопровождалась следующими позициями:

Во-первых, информационная изоляция и тенденциозность в подаче событий 8-12 августа была присуща как российским средствам массовой информации, так и СМИ других сторон конфликта.

Россия преподносила события как гуманитарную катастрофу (населения Южной Осетии от рук грузин) и как операцию по принуждению к миру со своей стороны. Грузия, соответственно, – как наведение конституционного порядка со своей стороны и как вероломное вторжение имперской России в Грузию, с целью захвата ее территорий. Западные СМИ ретранслировали у себя исключительно грузинский взгляд.

Во-вторых, в западных СМИ вновь актуализировался образ России как гегемона и захватчика. Действия России сравнивались с вторжениями СССР в Афганистан, Венгрию и Чехословакию, а сама политика нынешней российской власти трактовалась как сталинская и гитлеровская.

Вмешательство России в конфликт предопределило исход противостояния. В ходе «пятнадцатидневной войны» грузинская армия потерпела поражение и вынуждена была отступить. Планы М.Н. Саакашвили по возвращению территории Южной Осетии в состав Грузии не были осуществлены.

Не оправдались утверждения некоторых политиков и экспертов, считавших, что главной целью операции по принуждению к миру является свержение режима М.Н. Саакашвили и возвращение Грузии в орбиту влияния Москвы. Последствия поражения Тбилиси не оказались столь масштабными и не имели роковых последствий для грузинского руководства.

В **третьем параграфе** анализируется специфика урегулирования грузино-осетинского конфликта. Инициативу в урегулировании грузино-осетинского конфликта взяла на себя Франция, председательствовавшая на тот момент в Европейском союзе. Предварительные договоренности были достигнуты министром иностранных дел Б. Кушнером.

12 августа к миротворческому процессу присоединился также президент Франции Н. Саркози, который предложил шесть пунктов плана мирного урегулирования конфликта. Он также заручился поддержкой президентов Грузии и России этого плана.

Главным итогом вмешательства Европейского союза в конфликт стало сохранение в Грузии режима президента М.Н. Саакашвили, чье положение было весьма шатким в решающие дни «пятидневной войны».

В условиях, когда Россия пошла на открытое вооруженное вмешательство в грузино-осетинский конфликт, закономерным итогом стало признание независимости Абхазии и Южной Осетии. 25 августа 2008 года Совет Федерации выступил с обращением к Президенту Д.А. Медведеву выступил с предложением признать независимость Абхазии и Южной Осетии, «отмечая, что отказ Грузии от подписания соглашения о неприменении силы и последовавшие в начале августа 2008 года ее агрессивные действия, в результате которых погибли тысячи мирных жителей Южной Осетии и обострился грузино-абхазский конфликт, окончательно лишили грузинское руководство права претендовать на то, чтобы народы Южной Осетии и Абхазии зависели от его авантюристической политики, приведшей к гуманитарной катастрофе. 26 августа 2008 года последовало международно-правовое признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии.

После подписания договоров с Абхазией и Южной Осетией Президент Д.А. Медведев выступил с заявлением, в котором охарактеризовал эти соглашения как «логическое следствие развития цепи событий, происходивших в регионе с начала 90-х годов, и, конечно, это продолжение тех усилий, тех действий, которые предпринимались Россией начиная с 8 августа этого года» и «самой главной базой для формирования правовой основы двусторонних отношений с Абхазией и Южной Осетией». Вслед за Россией независимость Абхазии и Южной Осетии признали лишь три государства: Никарагуа, Венесуэла и Науру.

Большинство стран осудили решение России о признании независимости Абхазии и Южной Осетии или отказались рассматривать этот вопрос в своих законодательных органах. Некоторые политологи высказывали мнение, что решение России продиктовано последствиями косовского прецедента.

Вопрос о присоединении бывших непризнанных республик к России активно муссировался в западной прессе. Действительно, в Южной Осетии возможность подобного шага неоднократно обсуждалась на уровне парламента и правительства. В июне 2004 года Южная Осетия обратилась в Госдуму и Совет Федерации с просьбой о вхождении в Российскую Федерацию, но Конституционный суд в ответ на запрос

депутатов разъяснил, что подобные вопросы следует решать исключительно через Тбилиси. В 2006 Южная Осетия обратилась в Конституционный суд с просьбой о признании Южной Осетии частью России на том основании, что существует документ о вхождении единой Осетии в состав Российской империи в 1774 году, однако выход южной части Осетии из состава Российской империи или из состава Российской Федерации документально не подтвержден.

8 сентября 2008 года Н. Саркози вместе с председателем Еврокомиссии Ж.М. Баррозу и верховным представителем ЕС по вопросам внешней политики и политике безопасности Х. Соланой вновь посетил Москву.

Принципиальное несогласие между позициями двух сторон вызвал вопрос признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Делегация, прибывшая в Москву, в очередной раз подчеркнула, что Европа категорически не согласна с этим решением.

Центральной темой дискуссии президентов стал вопрос о выполнении сторонами «плана Медведева-Саркози». Результатом встречи стала выработка трех новых пунктов, дополняющих план мирного урегулирования от 12 августа.

30 сентября 2009 года был опубликован доклад Комиссии ЕС о российско-грузинском конфликте (доклад Тальявини), в котором Грузия была признана ответственной за начало войны на Кавказе. В вину России в этом докладе вменяется «чрезмерная реакция» на действия Грузии в Южной Осетии. Тем не менее, какой-либо международной ответственности ни одна из сторон не понесла.

Урегулирование грузино-осетинского, а впоследствии российско-грузинского конфликта сопровождалось нагнетанием обстановки в Европе. Развязанная против России информационная кампания в европейских и американских СМИ превратила «операцию по принуждению к миру» в «агрессию против независимой Грузии» и «аннексию исторических грузинских территорий». Мировое сообщество возвращалось во времена «холодной войны».

Благодаря усилиям ЕС, а конкретно председательствовавшей в нем Франции, конфликт был остановлен и начался процесс урегулирования. Режиму М.Н. Саакашвили удалось устоять. «План Медведева-Саркози» был положительно расценен всеми участниками конфликта, но уже в ходе его реализации на практике возникли противоречия, связанные с трактовкой некоторых положений этого документа.

Опубликованные впоследствии доклады различных международных организаций (в том числе и доклад «Комиссии Тальявини») были в своем роде «половинчатыми». Обвиняя и Россию, и Грузию в ряде нарушений международного права, в этих докладах

не содержится четкого указания, кто виноват в развязывании войны, а также отвергаются доводы российской стороны о геноциде населения Южной Осетии.

В третьей главе «Политико-правовые последствия признания независимости Южной Осетии» рассматриваются основные последствия изменений локального и глобального масштаба, произошедшие после признания независимости РЮО.

В первом параграфе анализируются перспективы дальнейшего развития грузино-осетинских и грузино-абхазских отношений. Проблема грузино-осетинского урегулирования оставалась актуальной вплоть до начала «августовской войны». Более 15 лет стороны не могли прийти к взаимоприемлемому варианту разрешения накопившихся противоречий. Подобное затягивание конфликта ставило под сомнение предыдущие успехи сторон, достигнутые за столом переговоров при посредничестве третьей стороны.

После прихода к власти М.Н. Саакашвили и его команды «ястребов» Грузия вновь взяла курс на силовое решение проблемы. Помимо воинственных заявлений нового президента, грузинское руководство пыталось оправдать ужесточение своей политики по отношению к Южной Осетии на мировом уровне. Так, на Совещании Министров Иностранных Дел стран ОБСЕ, состоявшемся 5-6 декабря 2005 года в Любляне, был представлен т. н. «план Ногаидели», названный по имени представлявшего его премьер-министра Грузии З.Т. Ногаидели. В основе этого плана лежало фактически одностороннее решение осетинской проблемы, а политический статус новой республики предполагалось определить в составе грузинского государства.

Осетинские эксперты предлагали следующую схему урегулирования конфликта. Основная стратегия в этом плане заключалась в том, чтобы вернуть грузино-осетинский конфликт в прежнее «замороженное состояние» и попытаться осуществить урегулирование согласно принципу «Отложенный статус + Время». В течение этого времени сторонам следует развивать двусторонние отношения по формуле «Безопасность – Доверие – Экономическое сотрудничество – Политическое примирение» (БДЭП).

После августовского вторжения Грузии на территорию Южной Осетии все мирные инициативы сторон оказались несостоятельными. По мнению экспертов, теперь развитие отношений между Грузией и двумя новыми независимыми республиками можно рассматривать в трех вариантах:

1. «Великая Грузия».
2. Конфликт с нулевой суммой.
3. «Большая Европа».

Первый сценарий на данный момент маловероятен, т. к. присоединение Абхазии и Южной Осетии к Грузии на современном этапе не может быть организовано мирным

путем. Грузинская агрессия в августе 2008 года, массовые жертвы и разрушения в Южной Осетии отбросили процесс урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов на десятилетия назад.

Сценарий «Конфликт с нулевой суммой» предполагает продолжение формирования суверенной государственности Абхазии и Южной Осетии с постепенным международным признанием этих двух государств.

Сценарий «Большая Европа». Риторика и действия официального Тбилиси свидетельствуют о продолжении линии на максимальное вовлечение США и Евросоюза в дела Грузии, что позволяет рассматривать сценарий «Большой Европы» как возможный, хотя ЕС, при всей его активной политике «мирного сосуществования», на Кавказе воспринимается как более слабый игрок по сравнению с Соединёнными Штатами или Россией. Следует отметить: все стороны «замороженного конфликта» предполагают, что его «справедливое» решение возможно благодаря внешним силам: Грузия апеллирует к США и ЕС, Абхазия и Южная Осетия – к России. Такое положение не только усиливает собственные позиции сторон, но и обеспечивает интернационализацию конфликта, в результате чего геополитические расчёты и неопределённые ожидания стратегической перегруппировки сил в регионе доминируют над всеми пожеланиями национальной, региональной и европейской интеграции.

Существуют и другие варианты развития ситуации вокруг Южной Осетии:

1. Южная Осетия превращается в полноценное буферное государство между Россией и Грузией (натовскими военными базами, которые предполагается разместить вокруг Южной Осетии в Горийском, Казбекском и Сачхерском районах Грузии. Именно в этих районах уже размещены грузинские военные базы, созданные по натовскому образцу.);

2. Южная Осетия объединяется с Северной Осетией, и объединенная Осетия становится полноправным субъектом Российской Федерации. Этот вариант наиболее приемлем для осетинской стороны;

3. После того, как в Грузии происходит смена проамериканского правительства, и приход к власти администрации, лояльной в отношении ближайших соседей, главным образом России, рассматривается вопрос создания конфедеративного государства из трех полноправных субъектов: самой Грузии, Абхазии и Южной Осетии на договорной основе и на начальном этапе на определенный срок. Россия становится гарантом создания конфедеративного государства, при этом отдельным вопросом при подписании этого договора становится вопрос размещения во внутренних районах Грузии российских

военных баз на срок, соизмеримый со сроком, на который подписывается конфедеративный договор.

Особенно следует отметить, что при любом варианте развития событий, Южная Осетия прежде должна сформироваться как полноценное государство. Пока же сегодняшнее югоосетинское государственное образование в большой степени является весьма иллюзорным.

Развитие отношений между Грузией и двумя новыми независимыми республиками в ближайшие годы практически невозможно. Официальный Тбилиси после августовского вторжения в Южную Осетию потерял все возможности урегулировать конфликт мирными средствами. Проект М.Н. Саакашвили, строившийся на интеграции двух непризнанных республик в состав Грузии не оправдал себя.

В условиях существования Абхазии и Южной Осетии в статусе «частично признанных государств» лишь несколько факторов могут заставить их пересмотреть свою политику по отношению к Грузии:

1. Смена руководства в Тбилиси и начало нового этапа переговоров, который может затянуться на несколько десятков лет.
2. Насильственная реинтеграция Абхазии и Южной Осетии в состав Грузии.
3. Внешнее давление на руководство Абхазии и Южной Осетии со стороны «третьей силы» с целью пересмотреть основные направления внешней политики.

Во **втором параграфе** автор рассматривает основные последствия признания независимости Абхазии и Южной Осетии для России. Заявления М.Н. Саакашвили о его стремлении нормализовать отношения с Россией, сделанные им после прихода к власти, носили конъюнктурный и демагогический характер. С их помощью он сумел добиться российской дипломатической поддержки во время отстранения от власти Э.А. Шеварднадзе, а затем обеспечить собственную легитимизацию в качестве законного президента Грузии.

По мере ухудшения обстановки на месте, в самой зоне конфликта, а также ужесточения переговорных позиций сторон в деликатной ситуации оказывалась, прежде всего, Россия, как соседнее государство, наиболее глубоко вовлеченное в процессы урегулирования. Уже в силу географического положения РФ конечный исход и способы разрешения конфликта имели для нее жизненно важное значение.

Деликатность ситуации состояла в том, что каждая из двух возможных развязок – в пользу территориальной целостности или в пользу отделения – была сопряжена для Москвы как с плюсами, так и с минусами. Однозначных преимуществ не просматривалось ни в том, ни в другом случае.

Грузинское вторжение в Южную Осетию поставило Россию в затруднительное положение. Первоначально российские власти явно не хотели ввязываться в полномасштабный конфликт с Грузией, отделяясь осуждением действий М.Н. Саакашвили.

Только во второй половине дня Россия начала открыто выступать на стороне Южной Осетии – когда были получены данные как о масштабе жертв среди осетин, так и о жертвах среди российских миротворцев. В этой ситуации проявлять сдержанность было уже невозможно – любое промедление с принятием решительных мер приводило к падению авторитета российских властей как среди населения, так и в силовых структурах.

Отступление грузинской армии и подписание «плана Медведева-Саркози» поставили точку в вооруженной стадии конфликта и одновременно положили начало целой череде дискуссий о том, кто был виноват в развязывании войны.

Военные и внутривнутриполитические итоги операции можно оценить как успешные. Однако операция выявила и серьезные проблемы.

Российское общество положительно оценило действия России в конфликте. Согласно опросу, проведенному Фондом «Общественное мнение» сразу после августовских событий, три четверти россиян (77%) поддерживали решение российского руководства направить войска в Южную Осетию, тогда как только 11% считали его неправильным.

По масштабности и реальности угроз «пятидневная война» стала наиболее значительным вызовом, превосходящим все, с чем постсоветской России приходилось сталкиваться на Кавказе. Если же говорить о непосредственных результатах августовских событий, то придется признать, что они расширили «окно возможностей», на протяжении последних полутора десятилетий лишь сужавшееся для России.

Постепенно Южная Осетия превращается в очередной депрессивный регион, датирующийся из федерального центра. По своей политической и экономической структуре это государство напоминает современные кавказские республики, входящие в состав России. Очевидно, что Москва позволяет элите Южной Осетии некоторую самостоятельность во внутренней политике в обмен на лояльность и поддержание стабильной ситуации. Подобная модель осуществляется, например, в Чечне, где действующий президент Р.А. Кадыров имеет определенную независимость во внутренних делах.

В Абхазии также видно объективное противоречие между заявленной целью строительства «нейтральной демилитаризованной демократической республики» и российскими военными базами, особенно, учитывая перспективы размещения здесь

кораблей Черноморского флота с его сухопутной инфраструктурой. Для Абхазии особенно важен и вопрос президентских выборов и вообще избирательных процедур. Если в Южной Осетии политический ландшафт, в общем-то, однообразен, то в Абхазии он мозаичен, в нем присутствует плюрализм и конкуренция.

Итоги войны для России неоднозначны: одержав военную победу, Россия выявила пределы возможностей своей армии. Стало ясно, что войска, обученные и вооруженные по стандартам НАТО, способны эффективно противодействовать России. Продемонстрировав суверенную волю и сломав пост-беловежское мироустройство, Россия в краткосрочной перспективе вынуждена была заплатить за это ухудшением отношений с Западом, а в долгосрочной существовал риск скатиться к более или менее открытому противостоянию, для которого у России сейчас нет ни ресурсов, ни идеологии, ни геополитических возможностей. США вряд ли будут готовы согласиться на появление в мире еще одного регионального центра силы, столь резко обозначившего свою анти-евроатлантическую направленность и столь явно показавшего свою готовность противостоять лобным посягательствам на свои интересы.

С другой стороны, конфронтация с Западом постепенно сошла на «нет», и стороны вернулись к традиционным формам сотрудничества. Однако российско-грузинский конфликт заставил многие страны по-новому взглянуть на статус России на постсоветском пространстве и пересмотреть свое отношение к существующей системе международных отношений и месту России в ней.

Тем не менее, на официальном уровне действия России были осуждены многими странами. Россию обвиняли в «нарушении принципов и норм международного права», «развязывании войны», «необоснованной агрессии», «поддержке сепаратистов» и т.д. Даже те организации на постсоветском пространстве, где доминирование России не подвергается сомнению, не оказали должной поддержки, фактически оставив Москву в международно-политической изоляции.

В третьем параграфе автор анализирует последствия «пятнадцатидневной войны» для мирового сообщества. События вокруг Грузии США использовали, чтобы попытаться усилить давление на Россию повсеместно: на Южном Кавказе, в Украине и Центральной Азии. Звучали призывы к созданию широкой коалиции по сдерживанию России. Признание Абхазии и Южной Осетии вызвало всплеск возмущения и панических предсказаний, вплоть до возможности новой большой войны.

Конфликт вокруг Южной Осетии поставил страны ЕС перед дилеммой: солидаризироваться с Тбилиси и Вашингтоном, закрыв глаза на явные нарушения прав человека с грузинской стороны, или проявить конструктивную позицию, объективно

подойдя к происходящему. События еще раз показали, что Европейский Союз – это весьма неоднородный конгломерат государств.

После «пятидневной войны» постепенно ушла в тень дискуссия о присоединении Грузии к НАТО, активно развивавшаяся после смены руководства в Тбилиси. На включении Грузии в состав Альянса настаивали США и «молодые демократии» из Восточной Европы. «Старая Европа», возглавляемая Францией и Германией настороженно относилась к данной перспективе и настаивала на решении внутренних грузинских противоречий (т. е. конфликтов с Абхазией и Южной Осетией) в качестве необходимого условия для членства в НАТО.

Членство Грузии в НАТО открывало для США широкий круг возможностей для закрепления на Кавказе, объявленном США зоной своих стратегических интересов. Кавказ для Вашингтона – это ворота в Среднюю Азию, контроль за нефтью, плацдарм для нападения на Иран, реальный контроль над Черным морем, фактическая ликвидация российских баз в Армении.

«Пятидневная война» и ее последствия оказали серьезное влияние на мировое сообщество. США и страны Восточной Европы заняли ожидаемую прогрузинскую позицию и резко критиковали Москву за вмешательство «во внутренние дела суверенного грузинского государства». Страны Западной Европы в большинстве своем заняли выжидательную позицию. Крупные региональные игроки, имеющие интересы на Кавказе и в Центральной Азии, также не поддержали грузинское руководство.

Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии вряд ли стало неожиданным событием для стран Запада. Поэтому помимо критики в адрес этого решения часто высказывалось мнение о том, что вслед за признанием этих республик Москва должна аналогично поступить в отношении Косово.

В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы. Особо значимыми представляются следующие выводы:

1. Начиная с 1992 года Южная Осетия фактически существовала отдельно от Грузии, обладая всеми признаками независимого государства, кроме официального признания.

2. Вторжение Грузии в Южную Осетию носило характер полицейско-карательной операции против сепаратистов. По крайней мере, так оно освещалось в грузинских СМИ, и эта формулировка находила понимание у грузинского населения.

3. Пребывание грузино-осетинского конфликта в «замороженной» стадии было выгодно для России, так как с его помощью Москва могла влиять на политическую элиту Грузии, как было при Э.А. Шеварднадзе. Провозглашение независимости Южной

Осетии не принесло России видимых геополитических дивидендов, но в противном случае Москва рисковала получить очаг нестабильности в своем «кавказском форпосте» - Северной Осетии.

4. Впервые в своей истории Россия решилась на защиту своих интересов вне пределов границ. Результатом этого стала поддержка действий российских властей в обществе, где до сих пор живы воспоминания о «сильном государстве, способном отстаивать свои интересы». Этот факт подтверждают данные социологических опросов.

5. Урегулированию конфликта способствовала активная деятельность Франции (точнее ее президента) как председателя ЕС. Возможно, именно присутствие на этом посту мировой державы с харизматичным лидером во главе позволило быстро завершить «операцию по принуждению к миру». (О том, что бывает, когда этот пост занимает государство, менее искушенное в мировой политике, наглядно продемонстрировал «газовый кризис-2009», когда занимавшая пост председателя Чехия не смогла на должном уровне повлиять на стороны конфликта).

6. Другие международные организации, отвечающие за безопасность в мире и конкретно в Европе не смогли оказать влияния на стороны конфликта и ограничились призывами к миру и многочасовыми дискуссиями.

7. Вторжение Грузии в Южную Осетию свело на «нет» не только ранее достигнутые договоренности, но и итоги т.н. «социального урегулирования». Жители грузинских анклавов на территории Южной Осетии могли послужить именно тем механизмом, благодаря которому политики впоследствии могли сесть за стол переговоров и достигнуть взаимоустраивающих решений.

8. Поражение в конфликте нанесло серьезный удар по рейтингу М.Н. Саакашвили, но даже его гипотетическая отставка (свержение) не изменит внешнеполитический курс Грузии. Среди нынешней политической элиты нет ни одного потенциального кандидата, который смог бы отказаться от политики евроатлантизма и русофобии.

9. На современном этапе развития возвращение Южной Осетии под протекторат Тбилиси возможно лишь в случае реализации силового сценария со стороны Грузии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских диссертаций» ВАК РФ:

1. Андрианов Н.С., Колобов О.А. К вопросу о перспективах стабилизации грузино-абхазских и грузино-югоосетинских отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. 0,6 п.л. (авт. вклад 0,4 п.л.).

Статьи в других изданиях:

2. Андрианов Н.С. Внутривосточная жизнь Южной Осетии после обретения независимости: особенности, результаты, проблемы // Форумы российских мусульман в новом тысячелетии. Сборники материалов всероссийских конференций и круглых столов. Ежегодный научно-аналитический бюллетень № 5 / ДУМНО, РНКАТНО, НИИ им. Х. Фаизханова; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – М.: ИД «Медина», 2011. – 0,4 п.л.

3. Андрианов Н.С. Вторжение Грузии в Южную Осетию: специфика урегулирования конфликта // Нижегородский журнал международных исследований. – Весна-лето. – 2010. – 0,4 п.л.

4. Андрианов Н.С. Перспективы развития грузино-абхазских и грузино-осетинских отношений после «пятидневной войны» // Нижегородский журнал международных исследований. – Осень-зима. – 2010. – 0,4 п.л.

5. Андрианов Н.С. Последствия «пятидневной войны» и признания независимости Абхазии и Южной Осетии для России // Нижегородский журнал международных исследований. – Осень-зима. – 2011. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 24.02.2012 г.
Гарнитура Таймс. Печать RISO RZ 570 EP.
Усл. печ. л. 1,4. Заказ №78. Тираж 100 экз.

Отпечатано ООО «Стимул-СТ»
603155, г. Нижний Новгород, ул. Трудовая, 6.
Тел.: 436-86-40